

ПАМ'ЯТИ

КРЕЙСЕРА

„ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ“

Воспоминанія участника въ походъ и въ Цусимскомъ сраженіи.

ОДЕССА.

Типографія „Русской Рѣчи“, Театральный пер. № 16.

1906.

ПАМЯТИ КРЕЙСЕРА „ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ“.

Воспоминанія участника въ походѣ и въ Цусимскомъ сраженіи.

Крейсеръ 1-го ранга „Владиміръ Мономахъ“ находился въ составѣ 3-й эскадры, которая вышла изъ Либавы 2 февраля 1905 г. подъ командованіемъ контръ-адмирала Небогатова*). Шла наша эскадра на подкрѣпленіе эскадры адмирала Рождественскаго. Наша эскадра приготавлилась очень спѣшно, даже нѣкоторыя работы производились въ пути до Портъ-Саида; команда была не обучена и совершенно не подготовлена къ такому тяжелому плаванію. По выходѣ изъ Либавы на судахъ начались всевозможныя ежедневныя ученья, ночныя тревоги по отбитію минныхъ атакъ,— и вотъ, этими-то неустанными ученьями и воинскимъ воспитаніемъ, до самой Цусимы, сборная команда была обращена въ настоящую боевую команду, обученную и проникнутую сознаніемъ долга моряка. Избѣгая всевозможныхъ политическихъ осложненій съ кѣмъ бы то ни было и не имѣя въ пути ни одной угольной станціи, намъ пришлось производить погрузки угля въ открытомъ морѣ во всякую погоду. Транспорты были плохо приспособлены для этой цѣли, а потому погрузка производилась съ большими трудностями и $\frac{1}{5}$ грузимаго угля всегда уходила въ море. Нѣсколько погрузокъ было произведено при помощи баркасовъ, на что ушло много времени и погрузка вообще производилась весьма медленно.

Выдержали шести-дневный штормъ въ Атлантическомъ океанѣ. „Владиміръ Мономахъ“ имѣлъ при штормѣ 18 размаховъ въ минуту, а кренъ доходилъ до 45°; крейсеръ былъ похожъ на

*) Личный составъ гг. офицеровъ крейсера; Командиръ кап. 1-го ранга В. А. Поповъ, стар. оф. В. П. Ермаковъ, стар. мех. подпол. Ев. Ал. Корнильевъ, младшіе оф. лейтенанты: кн. Максutowъ, Мордвиновъ, Нозиковъ, Орловъ, мичманы: Антоновъ, Павловъ, Пелль, Корецкій, баронъ Остенъ-Сакенъ, Лукомскій, поручики: Эльбергъ и Оппель, прапорщики: Ритовъ, Джоржъ, Редько и Бойко, врачи: Закржевскій и Лобода, комисаръ Копысовъ.

Ваньку-встаньку; $\frac{3}{4}$ состава команды укачалась и на корабль былъ полный разгромъ: офицерскія каюты, каютъ-компанія, кухни, все это было залито водой, мебель разбита, вентиляторныя трубы и безпроводный телеграфъ были сорваны, ѣсть нечего и спать не было никакой возможности, волна достигала до 40 футовъ вышины и до того сильно ударяла о бортъ судна, что „Владиміръ Мономахъ“ далъ течь съ праваго борта, но, благодаря принятымъ своевременно мѣрамъ, все обошлось благополучно. На пути у насъ было произведено два практическихъ ученья стрѣльбы въ Судской бухтѣ и двѣ боевыхъ стрѣльбы въ Индѣйскомъ океанѣ, по неподвижнымъ щитамъ на разстояніи 50 кабельтовъ. При стрѣльбѣ въ цѣль „Владиміръ Мономахъ“ оба раза разбилъ щиты, за что получилъ благодарность отъ адмирала. Не смотря на всѣ трудности плаванія, мы совершили быстрый переходъ и къ удивленію всего міра соединились съ эскадрой адмирала Рождественскаго въ бухтѣ Камъ-ранъ 26 апрѣля. Нашъ крейсеръ перешелъ въ отрядъ крейсеровъ подъ команду контръ-адмирала Энkvиста, съ которымъ и участвовалъ въ Цусимскомъ бою. Принявъ полный запасъ угля, соединенный флотъ вышелъ изъ Камранской бухты 1 мая по направлению къ Цусимѣ. По пути мы еще произвели двѣ погрузки угля при помощи баркасовъ, одну въ Тихомъ океанѣ 5 мая и одну 10 мая въ Желтомъ морѣ. Въ ночь съ 5 мая на 6 развѣдочный крейсеръ „Жемчугъ“ захватилъ подозрительный пароходъ, а 6 мая въ 8 час. утра крейсеръ „Олегиъ“ захватилъ другой такой же пароходъ, который и привелъ къ эскадрѣ; по осмотрѣ первый изъ пароходовъ былъ отпущенъ, а другой взять нами и 8 мая его оставили съ крейсеромъ „Кубань“, который, очевидно, потопилъ его. Войдя въ Желтое море, мы пошли на Шанхай, и 12-го мая оставили у Сѣдельныхъ острововъ 5 транспортовъ подъ охраной двухъ крейсеровъ „Ріонъ“ и „Днѣпръ“, послѣ чего нашъ флотъ направился къ Цусимѣ, въ проливъ Крузенштерна. 13-го мая въ 4 часа 45 мин. вечера съ флагманскаго корабля „Князь Суворовъ“ данъ сигналъ „приготовиться къ бою“, что и было выполнено на крейсерѣ. По указанію старшаго офицера, на крейсерѣ изъ тросовыхъ сѣтокъ и коекъ команды у каждаго изъ орудій были сдѣланы загражденія отъ осколковъ непріятельскихъ снарядовъ, благодаря чему процентъ убыли въ командѣ былъ очень малъ, и такими же тросовыми сѣтками были обтянуты всѣ ка-

тера, шлюпки и была протянута покрывка надъ палубой всего крейсера. 14 мая нашъ соединенный флотъ входилъ въ проливъ Крузенштерна и въ началѣ 8 час. утра на горизонтѣ справа по траверзу съ крейсера замѣтили въ туманѣ, на разстояніи 50 кабельтовъ, непріятельскій крейсеръ „Идзуми“, который шелъ параллельнымъ намъ курсомъ. Нашъ флотъ шелъ въ строѣ трехъ кильватерныхъ колоннъ: I и II броненосные отряды составляли правую колонну, транспорты—среднюю, III броненосный и IV крейсерскій отряды—лѣвую колонну, впереди шли развѣдчики справа „Жемчугъ“, слѣва „Изумрудъ“, а сзади—шли госпитальные суда „Орелъ“ и „Кострома“. Въ 8 часовъ утра слѣва по траверзу эскадры, увидѣли отрядъ изъ 4-хъ непріятельскихъ крейсеровъ, которые шли параллельнымъ намъ курсомъ въ разстояніи 48 кабельтовыхъ. Въ это время адмиралъ поднялъ сигналъ „тревога“, послѣ чего на всѣхъ судахъ пробили боевыя тревоги и всѣ, согласно боевому росписанію, стали по своимъ мѣстамъ, затѣмъ, по сигналу адмирала I, II и III броненосные и IV крейсерскій отряды перестроились въ одну кильватерную колонну. На правомъ траверзѣ крейсерскихъ отрядовъ шли транспорты. По сигналу съ флагманскаго крейсера „Олегъ“ въ 10 ч. 30 м. утра, нашему крейсеру приказано перейти на правую сторону транспортовъ для ихъ охраны. Около 11 час. 20 мин. утра непріятельскіе крейсера, шедшіе съ лѣвой стороны, стали замѣтно сближаться съ нашей эскадрой, и приблизились къ намъ до 38 кабельтовыхъ, вслѣдствіе чего броненосные отряды, а также „Олегъ“ и „Дмитрій Донской“ открыли по нимъ довольно рѣдкій огонь, на что японскіе крейсера стали отвѣчать. Наши снаряды ложились очень близко къ нимъ и было нѣсколько случаевъ попаданія. Непріятельскіе крейсера, быстро повернувъ влѣво, вошли въ туманную полосу, гдѣ едва обрисовывались ихъ силуэты. Во время перестрѣлки адмиралъ Рождественскій поднялъ сигналъ „не терять снарядовъ“ и перестрѣлка, продолжавшаяся минутъ 10, прекратилась. Въ 1 часъ 25 мин. непріятельскіе крейсера снова появились и черезъ минутъ 20 показались главныя силы непріятеля, которыя быстро приближались къ нашей эскадрѣ.

Состояніе погоды и моря были: вѣтеръ зюйдъ-вестъ 5—6 балловъ, море 4, горизонтъ при ясномъ небѣ покрытъ мглою, ходъ эскадры 10 узловъ. Въ 1 ч. 45 м. дня началось сраженіе между

нашимъ флотомъ и непріятельскимъ. Шедшій все время съ правой стороны крейсеръ „Идзуми“ сталъ замѣтно сближаться, а потому „Владиміръ Мономахъ“ вступилъ съ нимъ въ бой и, какъ только измѣренное разстояніе до него было провѣрено лейтенантомъ Нозиковымъ, артиллерія всего праваго борта сосредоточеннымъ огнемъ стала поражать „Идзуми“ и онъ, за время боя на этомъ курсѣ, получилъ нѣсколько снарядовъ въ носовую часть, вслѣдствіе чего замѣтно сѣлъ носомъ; разстояніе при этомъ измѣнилось отъ 48 до 38 кабельтовыхъ и черезъ 15 минутъ послѣ начала боя „Идзуми“ повернулъ вправо на 6 румбовъ и сталъ уходить отъ насъ, но вскорѣ повернулъ еще вправо и пошелъ намъ навстрѣчу въ 40 кабельтовыхъ. Въ этотъ разъ нашъ сосредоточенный огонь произвелъ пожаръ въ кормовой части и въ 2 ч. 30 м., съ сильно погружившимся носомъ и пожаромъ на кормѣ, „Идзуми“ повернулъ влѣво на 8 румбовъ и скрылся въ туманѣ. Непріятельскій крейсеръ „Идзуми“, стрѣляя по насъ, при всемъ его желаніи, ни разу не попалъ въ насъ: его снаряды большею частью ложились недолетами или перелетами. По сигналу съ „Олега“, въ 2 ч. 35 м. мы вступили въ кильватеръ „Дмитрію Донскому“ и сосредоточеннымъ огнемъ лѣваго борта стали поражать непріятельскіе крейсеры, которые сражались съ нашими крейсерскимъ и развѣдочными отрядами. Въ началѣ 3-го часа 1-й броненосный отрядъ повернулъ вправо и пошелъ на востокъ, въ кильватеръ ему выступили II и III броненосные и крейсерскіе отряды. Въ 2 часа 40 мин. „Ослябя“ вышелъ изъ строя съ пожаромъ и креномъ на лѣвый бортъ и вскорѣ потонулъ, перевернувшись на лѣвый бортъ; къ нему немедленно подошли наши 4 контръ-миноносца и подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ начали спасать команду, плававшую среди обломковъ. Въ это время на флагманскомъ броненосцѣ „Князь Суворовъ“ былъ тяжело раненъ адмиралъ Рожественскій. „Князь Суворовъ“ имѣлъ сбитыми обѣ трубы, мачты, весь былъ заволоченъ дымомъ и горѣлъ; выйдя изъ строя, броненосецъ продолжалъ стрѣлять, идя малымъ ходомъ.

Въ 2 часа 45 мин. за кормой нашего крейсера увидѣли мину Уайтхеда, съ которой благополучно разошлись, благодаря бдительности прапорщика Джорджа, который командовалъ пулеметами на марсѣ. Въ половинѣ 3-го часа дня отъ главныхъ силъ непріятеля

отдѣлился сильный отрядъ крейсеровъ, въ составъ котораго вошли: „Читозе“, „Цусима“, „Сума“, „Нанива“, „Матсушима“ и флагманскіе крейсера „Касаги“ и „Нанива“. Отрядъ этотъ вступилъ въ бой съ нашимъ крейсерскимъ и развѣдочнымъ отрядами и, зайдя отрядами слѣва, справа и сзади, обстрѣливалъ насъ съ трехъ сторонъ, мы же отвѣчали одновременно обоими бортами. „Владиміръ Мономахъ“ между 4 и 5 час. дня сосредоточилъ свой огонь на концевомъ въ отрядѣ броненосцевъ-крейсерѣ типа „Нисинъ“ и „Касуга“ и флагманскомъ въ отрядѣ крейсеровъ „Касаги“ и „Нанива“; въ это время непріятель подходилъ къ намъ сравнительно на близкое разстояніе до 22 кабельтовъ и сраженіе было въ самомъ разгарѣ. Непріятельскіе снаряды градомъ осыпали наши крейсера и транспорты, которые болѣе всего страдали при перемѣнахъ курса. Нашъ сосредоточенный огонь по непріятелю нанесъ ему сильныя поврежденія, такъ какъ крейсера „Касаги“ и „Читозе“, а въ 4 ч. 30 мин. и „Нанива“ вышли изъ строя, пошли на востокъ и болѣе не принимали участія въ сраженіи, другіе, покидая временно строй и исправивъ свои поврежденія, снова занимали свои мѣста. Крейсеръ „Уралъ“, получивъ нѣсколько пробоинъ, быстро началъ тонуть; спасать его команду подошли транспорты „Анадырь“, „Корея“ и буксирный пароходъ „Свирь“. „Владиміръ Мономахъ“ собою прикрывъ ихъ и своимъ огнемъ отвлекалъ непріятеля, чѣмъ далъ возможность, болѣе или менѣе безопасно спасать команду „Урала“. Крейсеръ „Свѣтлана“, подходя къ „Уралу“, получилъ носовую пробоину и замѣтно сѣлъ носомъ, но, не смотря на это, онъ занялъ свое мѣсто въ строю и продолжалъ стрѣлять и маневрировать такъ же лихо, какъ и ранѣе. Въ 5 час. дня броненосецъ „Императоръ Александръ III“ съ большимъ пожаромъ и креномъ вышелъ изъ строя, но, скоро справившись, вновь вернулся на свое мѣсто. Въ 4 ч. 20 м. броненосецъ „Князь Суворовъ“ снова вышелъ изъ строя весь въ огнѣ, къ нему подошелъ контръ-миноносецъ „Буйный“, снятъ адмирала и штабъ и въ началѣ 6-го часа вечера, снявъ адмирала и штабъ, отошелъ отъ броненосца и поднялъ сигналъ: „Адмиралъ передаетъ командованіе к.-адм. Небогатовъ“.

Пройдя вдоль линій броненосцевъ и крейсеровъ, „Буйный“ семафорилъ: „Адмиралъ Рождественскій раненъ, находится у меня“. Получивъ командованіе, контръ-адмиралъ Небогатовъ под-

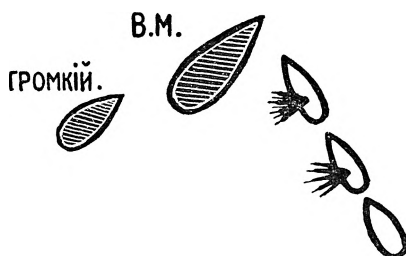
нялъ сигналъ: „курсъ нордъ-остъ 23°“. Каждый разъ, когда мы поворачивали на сѣверъ, японцы, обладая ходомъ, заходили впереди и заставляли насъ ворочать на югъ; при этомъ огонь непріятеля усиливался, наши крейсера и транспорты начали метаться и временно выходить изъ строя, „Владиміръ Мономахъ“ нѣсколько разъ прикрывалъ ихъ, принимая огонь на себя и съ 5 час. дня до конца дневного боя мы стрѣляли по головнымъ непріятельскимъ крейсерамъ, которые, послѣ выхода изъ строя трехъ изъ нихъ, стали держаться въ 40 кабельтовыхъ отъ насъ. Въ половинѣ 7-го час. вечера броненосецъ „Императоръ Александръ III“ вышелъ изъ строя съ сильнымъ пожаромъ и креномъ и чрезъ 5 минутъ послѣ начала пожара произошелъ страшный взрывъ, кренъ быстро возрасталъ, броненосецъ перевернулся на правый бортъ и около $1\frac{1}{2}$ минуты плавалъ вверхъ килемъ, затѣмъ потонулъ со всѣми людьми.

Въ 7 часовъ вечера главные силы нашего флота, шли на нордъ-остъ 23°, имѣя головнымъ броненосецъ „Бородино“, и, идя параллельно непріятельскимъ броненосцамъ, стрѣляли правымъ бортомъ, лѣвый былъ крейсерскій отрядъ, а въ срединѣ между этими двумя коллонами шли транспорты, крейсера „Жемчугъ“ и „Изумрудъ“ и контръ-миноносцы. Непріятельскіе крейсера шли сзади лѣвѣе нашихъ, въ 45 кабельтовыхъ. Въ началѣ 8 часа вечера броненосецъ „Бородино“ вышелъ изъ строя съ сильнымъ пожаромъ и креномъ, перевернулся и потонулъ. Стрѣльба начала постепенно затихать; передъ самымъ закатомъ солнца непріятель, увеличивъ ходъ, сталъ удаляться на сѣверъ. Дневной бой закончился и начались минныя атаки. За время дневного боя крейсеръ „Владиміръ Мономахъ“ получилъ слѣдующія поврежденія отъ непріятеля: 2 снаряда попали въ броню лѣваго борта вблизи носового выступа, но не пробили ее, 1 снарядъ пробилъ лѣвый бортъ противъ машиннаго люка и разорвался на палубѣ между коечными сѣтками, тяжело ранивъ комендора Грибанова, легко лейтенанта князя Максutowa, артиллерійскаго кондуктора Горобецъ, всю прислугу 120 мм. орудія и двухъ матросовъ 6“ орудія и оцарапавъ осколкомъ мичмана Павлова; всѣ легко раненные остались въ строю. Нѣсколько осколковъ попало въ машину, не причинивъ вреда, 47 мм. орудіе Гочкиса осколками было выведено изъ дѣйствія и нѣсколько осколковъ, пробивъ палубу, разрушили

двѣ каюты кондукторовъ; два снаряда осколками пробили переднюю и заднюю дымовыя трубы, повредили мостикъ и на немъ рубку рулевого; пролетавшимъ снарядомъ легко контужены стоявшіе на мостикѣ старшій артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Нозиковъ и 2 сигнальщика; одинъ снарядъ осколками перебилъ сигнальные фалы фокъ-мачты и подъемные фалы фонаря Табулевича; одинъ снарядъ осколками повредилъ кормовой прожекторъ; одинъ снарядъ пробилъ лѣвый бортъ, противъ шкафута и повредилъ только верхнюю палубу; одинъ снарядъ пробилъ паровой катеръ № 2; одинъ снарядъ осколками разбилъ лѣвый кормовой вельботъ, пробилъ катеръ № 4, перебилъ сигнальные фалы задней мачты и въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробилъ палубу задняго мостика. Кромѣ того, еще нѣсколько снарядовъ попали въ броню лѣваго борта и, не пробивъ ее, сдѣлали глубокія вмятины. Японцы стрѣляли превосходно; но благодаря умѣлому маневрированію нашего крейсера, мы получили совершенно незначительныя поврежденія и малую потерю въ людяхъ, сравнительно съ другими нашими кораблями. Японскіе снаряды падали такъ близко къ крейсеру, что брызгами отъ всплесковъ воды, какъ волною обдавало орудійную прислугу и стоявшихъ на мостикѣ старшаго артиллерійскаго офицера и сигнальщиковъ. Замѣчательной успѣшности стрѣльбы японцевъ способствовали слѣдующія обстоятельства: снаряды ихъ, падая въ воду, разрывались и поднимали большія облака дыма, то чернаго, если были снаряжены меленитомъ, то зеленовато-бурого, при снаряженіи шимозой, вслѣдствіи чего имъ легко было видѣть мѣсто паденія снарядовъ, и корректировать стрѣльбу. Крейсера ихъ держались часто въ строѣ пеленга и могли стрѣлять сразу обоими бортами по одной цѣли; нашъ-же флотъ, находясь въ строѣ кильватера имѣлъ возможность стрѣлять по одной цѣли только однимъ бортомъ и наши снаряды при паденіи въ воду совсѣмъ не разрывались; при паденіи ихъ всплески воды такъ стушывались съ окраской судовъ и горизонтомъ, что за дальностью разстоянія невозможно было замѣтить, чѣмъ сильно затруднялась корректура стрѣльбы. Идя въ строѣ пеленга, японцы видѣли наши суда длинными цѣлями, тогда какъ ихъ суда представлялись намъ короткими цѣлями. Съ закатомъ солнца окончился артиллерійскій бой и начались минныя атаки. Изъ-за острова „Икиносима“ появились 40 миноносцевъ, которые полнымъ ходомъ направились на нашъ крейсеръ

скій отрядъ, концевымъ коего былъ „Владиміръ Мономахъ“. Отражая атаку, „Владиміръ Мономахъ“, немного отсталъ отъ крейсеровъ и былъ атакованъ 8 японскими миноносцами, которые отдѣлились отъ остальныхъ, понесшихся на броненосный отрядъ. Встрѣченные сильнымъ огнемъ съ крейсера, въ 7 кабельтовыхъ, японскіе миноносцы быстро повернули влѣво, давъ полный ходъ. Въ 8 часовъ вечера, при быстро надвигавшихся сумеркахъ, насъ вторично атаковали японскіе миноносцы въ числѣ 6 съ правой стороны; какъ и въ предшествовавшій разъ ихъ жестоко обстрѣляли и они въ 7 кабельтовыхъ, повернувъ влѣво, скрылись. Въ наступившей темнотѣ, отбивая вторую атаку, „Владиміръ Мономахъ“ потерялъ изъ вида впереди идущаго „Дмитрія Донского“ и другіе суда крейсерскаго отряда, тогда командиръ нашъ взялъ курсъ на Владивостокъ, рассчитывая дойти самостоятельно. Только что измѣнили курсъ, какъ замѣтили, что слѣва прямо на насъ полнымъ ходомъ идетъ крейсеръ „Аврора“. Едва успѣли съ ней разойтись, видимъ: въ средину лѣваго борта крейсера несется „Дмитрій Донской“, столкновение казалось неизбежнымъ, мы разошлись съ нимъ въ какихъ-нибудь 4 — 5 саженьяхъ, благодаря удачному повороту „Владимира Мономаха“. Продолжая идти на сѣверъ, черезъ нѣсколько минутъ, послѣ этого случая, замѣтили идущій сзади насъ миноносецъ, по немъ немедленно открыли огонь, но онъ тотъ часъ же показалъ условные опознательные огни, вслѣдствіе чего прекратили стрѣльбу и онъ прошелъ впередъ, послѣ чего выяснилось, что это былъ нашъ контръ-миноносецъ „Бѣдовый“. Спустя нѣсколько минутъ, къ крейсеру сталъ приближаться новый миноносецъ, онъ не показывалъ опознательныхъ огней, а потому его приняли за непріятельскій и открыли по немъ огонь кормовою артиллеріей; тогда онъ сейчасъ же показалъ опознательные огни и мы перестали стрѣлять; подойдя къ лѣвому борту крейсера, онъ передалъ въ рупоръ, что онъ — „Громкій“, согласно приказа начальника эскадры, долженъ слѣдовать за „Владиміромъ Мономахомъ“, и пошелъ сзади крейсера, держась у лѣвой раковины. Въ 8 часовъ 30 минутъ вечера насъ атаковали справа 2 непріятельскихъ миноносца, но были отбиты. Передній изъ нихъ, подошедшій на два кабельтовыхъ, очевидно, получилъ поврежденія отъ нашего огня, такъ какъ круто повернулъ влѣво и, заволоченный облаками пара исчезъ въ темнотѣ, а задній послѣдовалъ за нимъ и также скрылся.

4-я минная атака 14-го мая въ 8 час. 45 мин. вечера.

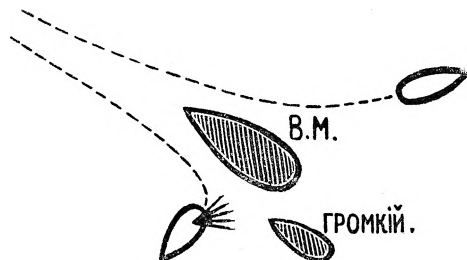

Въ 8 часовъ 45 минутъ вечера справа за кормой крейсера показались 3 миноносца. Какъ только ихъ замѣтили, крейсеръ открылъ огонь, но они тогда стали дѣлать наши опознательные огни—мы перестали стрѣлять, а—миноносцы продолжали приближаться; но чрезъ нѣсколько минутъ послѣ прекращенія стрѣльбы, когда миноносцы по своимъ фигурамъ показались непріятельскими, мы вновь открыли огонь правымъ бортомъ; миноносцы опять показали опознательные огни и на крейсеръ стали кричать „миноносцы наши“. Командиръ приказалъ прекратить стрѣльбу. Передній миноносецъ, идя параллельнымъ курсомъ съ нами, подошелъ къ крейсеру менѣе чѣмъ на одинъ кабельтовъ, выпустилъ мину, которая взорвалась, поднявъ громадный столбъ воды страшно ядовитаго запаха, которая, падая, едва не смыла всѣхъ людей, стоявшихъ на бакѣ и мостикѣ; много людей упало на палубу и получило сильные ушибы, 1 матросъ изъ прислуги 6 д-й пушки, газами былъ выброшенъ за бортъ, гдѣ и утонулъ. Съ крейсера немедленно открыли артиллерійскій огонь и потопили два ближайшихъ миноносца, третій проскочилъ впередъ подъ градомъ снарядовъ и, что съ нимъ случилось, неизвѣстно. Взорвавшій насъ миноносецъ, на глазахъ у всѣхъ, нашими снарядами былъ переломанъ пополамъ, съ страшнымъ взрывомъ и криками „банзай“ потонулъ тутъ-же. Сила взрыва была на столько велика, что носовую часть нашего крейсера подняло на нѣсколько футовъ и накренило влѣво до 20°, послѣ чего крейсеръ принялъ нормальное положеніе и накренился вправо на 4°, электрическое освѣщеніе всюду погасло, главныя машины на моментъ стали, а машинное отдѣленіе наполнилось паромъ. Команда изъ машины

и кочегарки бросилась на верхъ, паника казалась неизбежна, но во время зажженные фонари однимъ изъ механиковъ и умѣлая распорядительность остальныхъ механиковъ водворили команду на свои мѣста, послѣ чего зажглось электричество и машинамъ дали полный ходъ. Пробойна была получена въ правую угольную яму и своими развѣтвленіями захватывала весь бортъ, противъ смежныхъ угольныхъ ямъ. У котла № 1-й переднія трубчатая рамы были выпучены, вырвавъ дымогарныя трубы, связи огневыхъ коробокъ лопнули; корпусные швы котла разошлись; фундаментъ котла былъ поврежденъ и изъ котла ручьемъ лилась вода и паръ, взрывъ котла былъ неизбежнымъ. Механикъ, завѣдывавшій котлами, немедленно приказалъ выгresti жаръ изъ топокъ и вывелъ котелъ изъ дѣйствія; послѣ чего опасность взрыва котла миновала, тогда онъ бросился въ переднюю кочегарку и, стоя по колѣно въ водѣ, ставилъ распорки у горловинъ угольной ямы и вентиляторнаго рукава, откуда вода лилась цѣлыми потоками, вырывая распорки. Распорки, наконецъ, были поставлены и течь прекратилась: въ это время были пущены въ ходъ всѣ водоотливныя средства, которыя съ трудомъ успѣвали откачивать прибывавшую воду. Черезъ четверть часа послѣ полученія пробоины машины остановили и начали подводить пластырь, но волна препятствовала подвести подкильные концы; подошедшему въ это время миноносцу „Громкому“, нашимъ командиромъ было сообщено, „что крейсеръ получилъ пробоину“, на что командиръ „Громкаго“ предложивъ свою помощь, — сказалъ, „что онъ можетъ взять 250 человѣкъ“. Его поблагодарили и сказали: „что используемъ всѣ средства къ спасенію крейсера“. Около 11 час. ночи подводку пластыря пріостановили, такъ какъ справа показались огни японскихъ миноносцевъ, крейсеръ далъ полный ходъ и открылъ по нимъ огонь. Миноносцы быстро прошли контргалсомъ параллельно правому борту въ трехъ кабельтовыхъ и исчезли. Пройдя нѣкоторое время на нордъ-вестъ, снова остановили машины и продолжали заводить пластырь. Кренъ съ 4⁰ увеличился до 6⁰. Въ началѣ 12-го часа ночи съ марсовъ замѣтили нѣсколько огоньковъ съ кормы. Въ виду того, что послѣ отраженія атакъ было замѣчено, что кренъ растетъ и вода прибываетъ, командиръ рѣшилъ, по возможности, скрываться отъ миноносцевъ, избѣгая атакъ. Поэтому онъ далъ крейсеру полный

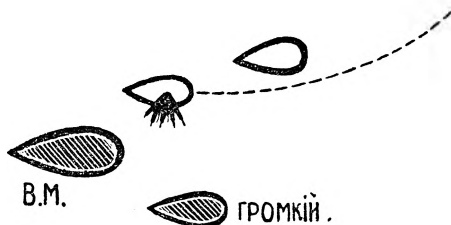
ходъ и пошелъ на S, пока ихъ не потерялъ изъ вида. Пройдя такъ минутъ 20, вновь застопорили машины и начали подводить пластырь. Въ началѣ 1-го часа ночи онъ былъ кое-какъ подведенъ.

6-я минная атака 15-го мая въ 12 час. 30 мин. ночи.

Около половины перваго часа ночи по носу крейсера справа замѣтили два непріятельскихъ миноносца; давъ крейсеру полный ходъ, открыли по нимъ жестокій огонь. Передній миноносецъ, проходя параллельно правому борту, скрылся весь окутанный облаками пара, а задній, проходя, вдоль лѣваго борта, замѣтилъ шедшій сзади насъ „Громкій“; повернулъ вправо и здѣсь былъ потопленъ нашимъ огнемъ. Вслѣдствіе хода крейсера, лопнули шкоты пластыря и его сорвало; вода начала прибывать сильнѣе прежняго. Черезъ разошедшіеся швы всего нижняго дна и стѣнки угольныхъ ямъ съ праваго борта прилежающія къ котламъ, вода быстро наполняла первую кочегарку, почему прекратили пары въ остальныхъ 3 котлахъ. Для уменьшенія крена изъ нихъ выпустили воду и изолировали отъ сосѣдней кочегарки, опустивъ дверь у непроницаемой переборки, которая такъ же была повреждена.

7-я минная атака 15-го мая въ 1 часъ ночи.

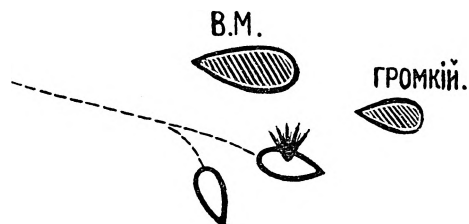

Идя на вестъ въ 1 часъ ночи, крейсеръ былъ атакованъ съ кормы двумя большими миноносцами. Прежде чѣмъ мы ихъ замѣтили, нашъ миноносецъ „Громкій“ открылъ по нимъ огонь.

Когда они подошли ближе и стали видны, мы тотъ часъ же открыли по нимъ огонь, потопивъ ближайшій, а слѣдовавшій за нимъ отсталъ и скрылся въ темнотѣ. Послѣ отраженія атаки съ „Громкаго“ передали на крейсеръ: „что передній миноносецъ потопленъ“.

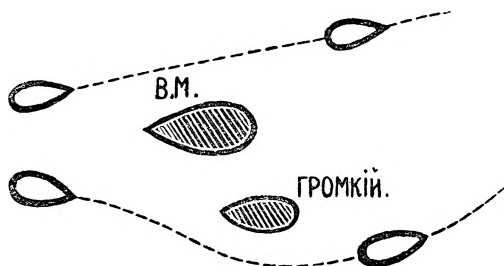
Около 2-хъ час. ночи первая кочегарка была полна водой, непроницаемая переборка не выдержала и дала сильную течь; вода стала наполнять заднюю кочегарку и машинное отдѣленіе; мотыли правой машины работали въ водѣ. Въ жилой палубѣ также появилась вода. Паръ въ котлахъ замѣтно падалъ, вслѣдствіе большой траты его на водоотливныя средства и полный ходъ. Командиръ рѣшилъ, что съ пробойной не справиться, а потому направился къ ближайшему корейскому берегу, чтобы спасти команду.

8-я минная атака 15-го мая около 3-хъ час. ночи.

Около 3 час. ночи съ лѣвой стороны по носу насъ атаковали 2 японскихъ миноносца; мы ихъ прекрасно видѣли, такъ какъ въ это время свѣтила луна; когда они проходили лѣвый траверзъ крейсера, одинъ изъ нихъ былъ потопленъ, а другой исчезъ

9-я минная атака 15-го мая въ 4 часа утра.

Въ четыре часа утра насъ въ послѣдній разъ атаковали 2 японскихъ миноносца, они шли параллельно встрѣчными намъ курсами одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны. Мы ихъ обстрѣляли сильнымъ огнемъ и они разошлись съ нами, заволоженные паромъ, правому мы сбили переднюю трубу и мачту.

Въ 5 ч. утра замѣтили на горизонтѣ берегъ, къ которому пошли. На встрѣчу намъ показался бр. „Сысой Великій“ и началъ дѣлать фонаремъ свои позывные. Приблизившись къ нему, крейсеръ поднялъ сигналъ: „терплю бѣдствіе“, на что отвѣтили: „помощи дать не могу, за неимѣніемъ шлюпокъ“. Послѣ того „Сысой Великій“ просилъ насъ снять его команду. Онъ шелъ заднимъ ходомъ и сильно сидѣлъ носомъ, имѣя нѣсколько пластырей. Находясь не менѣе 15 миль отъ берега и считая, что снятіе команды съ „Сысоа Великаго“ займетъ много времени между тѣмъ крейсеръ самъ могъ ежеминутно затонуть, командиръ послалъ въ его распоряженіе контръ-миноносецъ „Громкій“, а самъ направился къ берегу. Въ 6 ч. утра кренъ на правый бортъ достигъ 14° и вода подходила къ иллюминаторамъ. Въ кочегаркѣ вода начала заливать поддувала, мотыли правой машины, совершенно погрузились въ воду, машина работала очень тяжело и ежеминутно могла остановиться, такъ какъ пару было 25 фунтовъ. Изнуренные механики и команда приложили послѣднія силы къ тому, чтобы поднять паръ и подойти ближе къ берегу, паръ подняли до 35 фунтовъ, что дало намъ возможность дать большее число оборотовъ машины. Къ 8 час. утра мы подошли на разстояніе 4—5 миль къ берегу, который, вслѣдствіе того, что ночью безпрестанно измѣняли курсы и не вели счисленія, приняли за корейскій; между тѣмъ, оказалось, что это была сѣверная оконечность о-ва Цусимы. Командиръ рѣшилъ переправить команду на берегъ, для чего начали спускать оставшіеся цѣлыми шлюпки; команда надѣвала спасательные пояса. На шлюпки погрузили раненыхъ и провизію. Шифръ, сигнальныя книги и секретныя бумаги были сожжены въ топкахъ котловъ. Въ 9 часовъ утра, вслѣдствіе того, что паръ быстро сѣлъ, машины окончательно перестали вращаться; крейсеръ потерялъ способность двигаться дальше и — тонулъ. На горизонтѣ показался тонувшій крейсеръ „Адмиралъ Нахимовъ“, къ которому подходили 2 японскихъ транспорта, сопровождаемые 2 миноносцами; на транспорты была

принята его команда, спасшаяся на шлюпкахъ и буяхъ. Замѣтивъ насъ, они открыли по насъ огонь и миноносцы направились къ намъ; но, замѣтивъ около насъ миноносецъ „Громкій“, погнались, открывъ по немъ огонь. Миноносецъ „Громкій“ былъ отосланъ обратно къ намъ „Сысоемъ Великимъ“, но нашъ командиръ, не желая воспользоваться его услугами, приказалъ „Громкому“ идти во Владивостокъ. Отдано было приказаніе командѣ спастись; часть спущенныхъ шлюпокъ подъ командой лейтенанта князя МаксUTOва отвалила отъ крейсера къ берегу, кто не успѣлъ сѣсть въ шлюпки, бросались за бортъ въ спасательныхъ кругахъ и поясахъ. Въ это время къ намъ приблизились японскіе транспорты, на которые и была подобрана часть нашей команды, а остальные на шлюпкахъ направились къ берегу и высадились въ деревнѣ Нише-До-Мори.

Съ мучительной болью въ сердцѣ, офицеры и команда оставили крейсеръ въ послѣднія минуты его гибели. Очутившись на японскихъ транспортахъ, **мы хотѣли взглянуть на нашъ крейсеръ въ послѣдній разъ, но—„Владимира Мономаха“ уже не стало: онъ погибъ съ развѣвающимися Андреевскими флагами на шестидесяти саженой глубинѣ.** При гибели его, очевидно, произошелъ взрывъ котловъ, такъ какъ на мѣстѣ его потопленія вырвались клубы пара.

Японскіе транспорты „Маиджу-Мару“ и „Садо-Мару“ съ частью принятой ими нашей команды отправились въ Сасебо.

А. К. Р—ко.

